

Его тон был слишком язвительным, и Су Хуэйи не сразу уловил подтекст. Он оделся и вместе с Су Чи спустился вниз ужинать. Поздний час, да и тяжелая пища в последние дни не шла на пользу, поэтому на столе в основном были легкие овощные блюда. Су Хуэйи вытянул шею, пытаясь выловить кусочки мясного фарша из жареного тофу, но в итоге получил в свою миску целую гору пекинской капусты.

— Не ешь на ночь столько жирного, — сказал Су Чи.

— Существование оправданно, — парировал Су Хуэйи. Раз уж подали на стол — значит, можно есть.

— Никто, кроме тебя, не доводит оправдание до такого абсурда, — невозмутимо ответил Су Чи.

— ... — Су Хуэйи понуро принялся «жевать траву».

Су Цзитун заметил, как его хохолок на макушке снова поник, и, прочистив горло, сменил тему:

— Сегодня прогулялись до озера Лушань. Мне всё-таки кажется, что близость гор и воды дарит душевный покой.

Юй Синьянь, услышав в его голосе вопросительные нотки, поняла, что он к чему-то подводит:

— И что с того?

Су Цзитун продолжил:

— Мы же несколько лет назад обсуждали идею построить во дворе бассейн, но потом решили, что пользоваться им будут редко, и отменили. Я тут подумал, пока возвращался: может, сделать на заднем дворе искусственную горку и ванну с горячим источником? Будем с семьей сидеть там прохладными весенними или осенними вечерами. Немного украсим всё вокруг — в нашем возрасте уже пора начать наслаждаться жизнью.

Хохолок Су Хуэйи тут же встал торчком: бассейн с горячей водой — это он за!

Су Цзитун, заметив это, тут же перетянул его на свою сторону:

— Сяо И тоже считает, что это отличная идея, да?

Су Хуэйи горячо поддержал:

— Просто гениальный план!

Юй Синьянь окинула их обоих снисходительным и материнским взглядом. Купаясь в её внимании, Су Цзитун повернулся к сыновьям:

— Вы как на это смотрите? Мы тут как раз отдыхаем, можно нанять людей, чтобы они прямо сейчас взялись за задний двор.

Су Чи сказал, что ему всё равно, Су Тин согласился, а Су Цзяньчэнь успешно промолвил: «Плюсую».

Вопрос был решен, и в тот же вечер Су Цзитун связался с рабочими, чтобы те готовили задний двор к строительству.

...

В резиденции семьи Су вскоре начались работы, но членов семьи Су, живущих в Дяньнани, это совсем не тревожило: они проводили время в праздности, ели, пили и гуляли по окрестностям. Иногда они собирались на ужин с семьей Лю или отправлялись развлекаться в соседние районы.

Когда большая часть месяца уже прошла, на телефон Су Чи поступил звонок.

Это случилось как раз тогда, когда они пообедали и собирались на прогулку. Су Хуэйи услышал, как Су Чи пару раз ответил «угу», сказал «понял» и повесил трубку.

— Что случилось? — поинтересовался Су Цзитун.

— Партнеры, с которыми мы не смогли договориться, снова вышли на связь, говорят — готовы обсудить всё ещё раз, — Су Чи слегка нахмурился. — Мне придется слетать обратно на пару дней.

Су Цзитун похлопал его по плечу:

— Хорошо, тогда побеспокою тебя.

— Это мой долг.

Перед сном Су Хуэйи принял душ и проскользнул на балкон, постучав в стеклянную дверь:

— Старший брат, ты ведь не спишь?

Су Чи отодвинул штору и открыл дверь:

— Что такое? Опять переел?

— ... — Су Хуэйи счел, что у старшего брата предвзятое отношение. Он ведь вечером съел всего-то «чуть-чуть» больше обычного. — Я хотел спросить, когда ты собираешься назад?

Су Чи отошел в сторону, пропуская его в комнату:

— Завтра после обеда.

Комната Су Чи выглядела безупречно: простыни разглажены, одежда висит на вешалках. Чемодан уже выдвинули из шкафа и поставили в угол, видимо, готовясь к сборам.

— А когда ты вернешься?

— Не могу сказать точно. Если быстро — через три-пять дней, если медленно — то к концу месяца.

Су Хуэйи внезапно охватила печаль. Он привык быть рядом со старшим братом день и ночь, и теперь, когда рядом вдруг образовывалась пустота, на душе стало беспокойно.

— Я буду скучать по тебе, старший брат.

Су Чи отозвался с легкой иронией:

— До боли знакомая фраза.

— ... — Су Хуэйи сложил ладони, изображая огромное сердце, пытаясь подчеркнуть искренность своих слов.

Су Чи посмотрел на его пальцы, торчащие с двух сторон, словно клешни больного краба:

— Угу, проникся.

Завтра предстоял отъезд, и Су Чи начал собирать вещи, а Су Хуэйи сидел на краю кровати, наблюдая. Много вещей брать не пришлось — повседневных мелочей в доме и так было в достатке.

Всего за двадцать минут Су Чи управился и повернулся к Су Хуэйи:

— Что-то хотел сказать?

Су Хуэйи повторил:

— Я буду скучать по тебе, старший брат.

Су Чи помолчал пару секунд, потом подошел к кровати и сел. Они оказались лицом к лицу.

— Не хочешь, чтобы я уезжал?

— Совсем чуть-чуть, но работа для тебя, конечно, важнее.

— Тогда хочешь поехать со мной?

Сцена была до боли знакомой. Су Хуэйи тут же выпрямился, демонстрируя свою позицию:

— Я человек воспитанный и знаю границы: если старший брат меня с собой не зовет, я и не напрашиваюсь.

Он помнил, как в прошлый раз у них из-за этого возникли разногласия, но потом недоразумение разрешилось. Раз так, он больше не будет заикливаться на том же самом.

Су Чи ничего не ответил.

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Поняв, что время позднее, Су Хуэйи засобиравшись обратно:

— Старший брат, я пойду к себе. Удачи тебе с делами!

Он поднялся, как вдруг его запястье крепко схватили.

Костлявые пальцы сомкнулись на его руке; Су Чи, сидя на краю кровати, поднял на него взгляд:

— А если я хочу, чтобы ты поехал со мной?

Су Хуэйи замер под этим взглядом. Рука, которую держали, была длинной и сильной, ладонь — горячее, а кончики пальцев давили прямо на пульс. Сердце пропустило удар, и лишь спустя несколько секунд он пришел в себя:

— Можно мне с тобой?

Су Чи продолжал смотреть на него:

— Почему нет?

Су Хуэйи едва заметно дрогнул пальцами:

— Тогда я поеду.

Хватка внезапно ослабла, Су Чи отвел взгляд:

— Иди пакуй вещи. Я попрошу Сяо Циня заказать билет.

Су Хуэйи ответил «хорошо» и помчался к себе в комнату.

...

Вернувшись в спальню, он затворил балконную дверь и наглухо задернул шторы. Су Хуэйи прислонился к двери и сделал глубокий вдох: взгляд старшего брата, эта атмосфера — всё было как-то странно... та самая особенная странность!

Его сердце колотилось, словно пойманное в клетку. В голове метались мысли, но он прижал руку к груди, пытаясь успокоиться.

Наверное, он себе надумал. С кем угодно другим такое могло быть, но только не с его старшим братом.

Тот — такой твердый и прямой человек, самый идеальный мужчина в этой истории, который к тому же не раз предупреждал его не переходить границы. Разве могла у него возникнуть какая-то двусмысленность в отношении брата?

Сердцебиение постепенно выравнивалось. Су Хуэйи сложил ладони и в мыслях включил песню «Свет правого пути».

Отгнав непрощенные мысли, он опустил голову и начал собирать чемодан.

...

На следующее утро за завтраком.

Су Цзитун и Юй Синьянь обсуждали свои планы на прогулку, а затем повернулись к Су Чи:

— Старший, во сколько у тебя самолет? Я попрошу Сяо Линя отвезти тебя в аэропорт.

— Поеду сразу после обеда, — Су Чи, держа миску, бросил взгляд на хохолок рядом. — Сяо И едет со мной.

При упоминании своего имени Су Хуэйи тут же поднял глаза над краем миски, наблюдая за выражением лица Су Цзитуна — точь-в-точь школьник, решивший прогулять урок, при встрече с родителем.

Су Цзитун был искренне удивлен:

— Ты берешь Сяо И с собой?

Юй Синьянь тоже посмотрела на него:

— Зачем тебе тащить Сяо И на деловые переговоры? Да и вообще, это лишние хлопоты, лучше было оставить его здесь, если нет острой необходимости.

Су Чи невозмутимо отпил каши:

— Я хочу, чтобы он был со мной.

— Хочешь, чтобы он был... — Су Цзитун почувствовал, что его старший сын ведет себя слишком легкомысленно, словно прихватил с собой внешний аккумулятор.

Су Хуэйи, увидев в тоне Су Цзитуна явное недоумение, поспешил отставить миску:

— Я тоже хочу ехать со старшим братом. Разве я не его помощник?

— О... вот оно что. — Ну, это хотя бы звучало как нормальная причина. Су Цзитун успокоился:

— Ну раз вы оба пришли к согласию, то езжайте. Вы молодые, лишняя поездка вас не утомит.

Су Хуэйи послушно склонил голову:

— Спасибо, папа.

После завтрака вся семья закончила трапезу. Су Хуэйи поднялся к себе, чтобы немного полежать, и Су Тин пошел следом.

— Как думаешь, младший брат, надолго вы со старшим?

— Старший брат сказал: если всё пройдет быстро — три-пять дней, а если медленно — то до конца месяца.

— О-о~ — Су Тин похлопал его по голове. — Удачи вам, увидимся в конце месяца.

Су Хуэйи заботливо указал на логическую ошибку в его словах:

— Третий брат, если удача сопутствует, мы увидимся уже через три дня.

Су Тин ответил с явным равнодушием:

— Ага-ага, конечно-конечно~.

...

Днем Су Хуэйи и Су Чи с багажом сели в машину.

<http://bllate.org/book/18282/1752338>